В настоящее время Беренгар сидел за городскими стенами в пределах своего осадного лагеря. Сейчас он завтракал. Его завтрак был составлен из ржаных крекеров и солёной свинины. Он ел ту же пищу, что и его солдаты, и отказался от особого обращения в полевых условиях. Таким образом, он сидел рядом с офицером, сержантом и рядовым. Пушки эхом разносились по полю, непрерывно обстреливая городские стены; можно было бы подумать, что разразилась гроза, если бы они не привыкли к такому передовому оружию.

Хотя небо над головой было мрачным, а холодный ветер наполнялся падающим снегом, это ни в коем случае не было грозой. Прохладный ветерок обдувал лицо Беренгара, которое было единственной частью его кожи, которая непосредственно соприкасалась с воздухом; он был с головы до ног одет в толстую шерстяную одежду с меховой подкладкой, как и остальные его солдаты. На самом деле, армейская одежда Беренгара зимой была гораздо менее броской; с комплектом зимних ботинок и перчаток они выглядели совсем иначе, чем их полевое снаряжение, которое использовалось в более благоприятных условиях.

Хотя они выглядели не так изысканно, как обычно, одежда согревала их, и, в конце концов, практичность была гораздо важнее эстетики, когда дело касалось армейского снаряжения. Таким образом, мужчины ели свои крекеры и свинину под падающим снегом, в то время как разрывные снаряды продолжали обстреливать толстые каменные стены города. Прошло уже три дня с начала осады, и Беренгар был уверен, что стены скоро рухнут, после того как все участки, которые они обстреливали, уже были в плачевном состоянии.

Как раз в тот момент, когда Беренгар собирался поговорить со своими солдатами, он услышал звук осыпающегося камня и радостные возгласы своих людей. Увидев, что стена рухнула, Беренгар быстро надел свою стальную кепку и шляпу с перьями, прежде чем отправиться на передовую, где его войска быстро собрались. Наконец-то они смогут захватить город, что же касается бомбардировки замка, то на это всё равно уйдет несколько дней. С мечом в руке Беренгар воззвал к своим силам и бросился к разрушенной части стены.

- В атаку!

Подавляющее большинство солдат в его лагере бросились к разрушенной стене с примкнутыми штыками и мечами в руках, сопротивляясь надвигающемуся залповому обстрелу со стороны лучников и арбалетчиков наверху. К счастью для них, их жизненно важные органы были покрыты закаленной стальной пластинчатой броней, так что до тех пор, пока в них не стреляли в лицо, они выдерживали дождь стрел, обрушивающихся на них. Силы Беренгара быстро прибыли к стене, где они образовали линию огня и обрушили мушкетные пули на защитников, заполнивших бреши, мощная стена с копьями, которую сформировал гарнизон города, быстро рухнула под свинцовыми шарами, которые пробили их броню, как будто её не существовало, и отправили их в загробную жизнь.

Оборонительная линия рухнула с одного залпа, и на неё быстро обрушилось море штыков и мечей. Те войска, что находились в тылу отряда Беренгара, продолжали обстреливать защитников на крепостных валах, быстро сокращая численность лучников, которые отчаянно пытались бороться с приливом черного и золотого, который пробился через брешь в городской стене.

Стена была разрушена под сосредоточенным огнём артиллерийского батальона Беренгара на трёх участках; в каждом районе наблюдалось аналогичное зрелище. Беренгар отбил копье с его пути лезвием своего меча, прежде чем броситься прямо в открытую бацинет защитника города, пронзив глаз человека и, таким образом, его череп, положив конец его жалкому существованию. Он возглавлял атаку на центральную брешь в обороне города; медленно, но верно его войска подавляли местный гарнизон.

Экхард вёл один батальон из других мест, где он использовал свой нарезной мушкет и штык, чтобы перехитрить копье, которое было направлено в его сторону, прежде чем пронзить кольчугу и гамбезон мужчины длинным штыком, который был идеально сформирован, чтобы пройти через отверстия в кольчуге. Как и Беренгар, он повел войска в бой, когда защитники города начали медленно отступать. В конце концов оборонительная линия была прорвана. Вместо того, чтобы преследовать убегающий гарнизон в цитадель, силы Беренгара выстроились, перезарядились и открыли огонь по защитникам города, когда они повернулись к ним спиной, мгновенно застрелив их без угрызений совести.

Беренгар, Экхард и командир третьего отделения все они выкрикивали аналогичные команды своим войскам.

- Не давайте пощады!

Когда солдаты армии Беренгара продвигались по городу, они расстреливали любого, кто был облачен в доспехи или вооружён оружием. В данный момент Беренгар вёл свои войска через город, где арбалетная стрела была выпущена из окна и попала в его нагрудник, где оставила небольшую вмятину. Взбешенный этим действием, Бернегар приказал ближайшему гренадеру бросить свою гранату в окно; после того, как он зажёг фитиль, гренадёр выполнил инструкции, и через несколько секунд граната взорвалась, после чего Беренгар повёл свои войска в здание, чтобы полностью очистить его.

Когда Беренгар ворвался в дверь, он стал свидетелем ужасной сцены; арбалетчик внутри здания был полностью разорван страшным взрывом и осколками гранаты, но также, как и то, что, казалось, было останками матери и двух её дочерей. Очевидно, эти гражданские прятались в комнате, где Арбалетчик занял свою позицию.

Беренгар не мог удержаться от вздоха при виде этой сцены и высказал свои мысли вслух, пока остальные его солдаты очищали здание.

- Такова цена войны...

Подобные сцены можно было наблюдать по всему городу, когда лучники и арбалетчики укрывались в зданиях, прежде чем открыть огонь по наступающему врагу, что привело бы к тому, что в здание была бы брошена одна или две гранаты, убив все живое внутри. Хотя Беренгар запрещал преднамеренные нападения на гражданских лиц, он не мешал своим солдатам очищать помещение самыми эффективными доступными методами, даже если это означало смерть невинных.

Таким образом, Город был быстро взят, и защитники города либо бежали в Замок в качестве последней защиты, либо были убиты на улицах. Потери Беренгара были чрезвычайно малы из-за высокой степени защиты, которую обеспечивала его солдатам закаленная наполовину пластинчатая броня. Кавалерия пострадала даже меньше, чем пехота, поскольку они были на три четверти вооружены пластинчатыми доспехами, и, хотя они спешились, они также принимали участие в осаде.

Довольно скоро город был взят под охрану, и всё, что оставалось это разрушить Замок и дворян, скрывающихся за его стенами. Таким образом, артиллерия была переброшена в город и выстроена таким образом, чтобы атаковать стены Замка; в течение нескольких дней Швац полностью падёт перед Беренгаром, и он не проявит милосердия к молодому лорду, который выступал в качестве регента. Всего этого можно было бы избежать, если бы глупый мальчишка просто остался в своём городе и не потрудился атаковать силы Беренгара, когда тот продвигался к Инсбруку. В конечном счёте кто-то должен был заплатить цену за жизни, потерянные в засаде, и это было оставлено сыну и наследнику виконта, который правил вместо него, пока он совершал измену.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2415685